

«Коррекционно-развивающее обучение детей с расстройством аутистического спектра: сравнительный анализ систем и методологий в России и за рубежом»

Звуки, которые не складываются в мелодию. Взгляд, устремленный внутрь. Руки, повторяющие загадочный ритм. Мир ребенка с расстройством аутистического спектра (PAC) часто кажется нам партитурой, написанной на незнакомом языке. Почему я, практик с шестилетним опытом работы в "тихом океане" аутизма, выбрал именно эту тему? Ответ звучит тревожным аккордом современности. За последние десятилетия PAC превратилось из редкого диагноза в глобальный вызов системам здравоохранения и образования. Цифры говорят красноречиво и неумолимо: если в начале 2000-х распространность оценивалась как 1 случай на 150-200 детей (данные CDC, США), то сегодня статистика ВОЗ и ведущих центров (CDC, 2023) фиксирует уже 1 случай на 36-54 ребенка! В России, по данным Минздрава и ФРЦ МГППУ, показатель также неуклонно растет, приближаясь к мировым тенденциям – десятки тысяч новых диагнозов ежегодно, сотни тысяч семей, столкнувшихся с PAC.

Эта "тихая эпидемия" окутана завесой тайны: точная этиология PAC остается предметом интенсивных, но пока не завершенных научных поисков. Генетическая мозаика, сложное взаимодействие средовых факторов – пазл причинности еще не сложен. Но есть факт, не требующий доказательств: за сухими цифрами статистики стоят живые дети. Дети, чьи глаза, пусть и избегающие контакта, светятся любопытством. Дети, чьи руки тянутся к миру, даже если их движения кажутся нам странными. Дети, которые, вопреки всем барьерам, ХОТЯТ учиться, общаться, творить и находить свое место в этом мире.

И вот здесь вступает в силу главный вызов, который лично для меня, как для педагога, работающего плечом к плечу с этими удивительными детьми, и

стал катализатором глубокого интереса к теме коррекционно-развивающего обучения (КРО). Куда пойдут учиться эти десятки тысяч детей сегодня и сотни тысяч завтра? Как обеспечить им не просто формальный доступ к образованию по ФЗ №273, но и качественное, осмыщенное обучение, раскрывающее их уникальный потенциал? Как подготовить среду – не только физическую, но, в первую очередь, человеческую – к их приходу?

Этот вопрос приобретает особую остроту и личную значимость в стенах нашего вуза – Российской академии музыки имени Гнесиных. Музыка – универсальный язык эмоций, мощный инструмент коммуникации и развития. Мы видим, как дети с РАС, часто обладая уникальным слухом, чувством ритма или феноменальной памятью на мелодии, могут расцветать на музыкальных занятиях. Но для этого студенты-музыканты, будущие педагоги, артисты, концертмейстеры – должны быть ГЛУБОКО осведомлены о природе РАС, особенностях восприятия, коммуникации и обучения таких детей. Знать – чтобы понимать. Понимать – чтобы адекватно реагировать, адаптировать методы, создавать поддерживающую среду. Умение работать с детьми с РАС и другими ОВЗ – это уже не узкая специализация, а неотъемлемая компетенция современного педагога-музыканта, залог реальной, а не декларативной инклюзии в сфере культуры и искусства.

Именно поэтому глубокий анализ систем, методов и практик КРО при РАС – как российского опыта, так и международных наработок – становится не просто актуальным научным исследованием, а насущной практической необходимостью. Это исследование – шаг к тому, чтобы партитура жизни каждого ребенка с аутизмом была не просто услышана, но и правильно прочитана, а его обучение – в общеобразовательной школе, в ресурсном классе или в музыкальной аудитории – стало путем к максимальной самореализации. Пора перейти от вопросов "Почему так много?" к решительным действиям "Как лучше учить?" и "Как подготовить тех, кто будет учить?". Этому и посвящена моя статья.

1. Теоретико-методологические основы КРО при РАС

1.1 Концептуальные модели:

- Биopsихосоциальная модель (ВОЗ): Признает взаимовлияние биологических, психологических и социальных факторов в развитии и коррекции РАС.
- Модель нейроразнообразия: Рассматривает РАС как естественный вариант нейроразвития, требующий не "исправления", а создания адекватных условий поддержки и принятия.
- Теория системной динамической организации высших психических функций (Л.С. Выготский): Лежит в основе отечественного подхода, подчеркивая роль социальной среды и возможность компенсации нарушений через специально организованное обучение.

1.2. Принципы КРО при РАС:

- Раннее начало вмешательства.
- Индивидуализация и дифференциация.
- Комплексность и междисциплинарность.
- Структурированность и предсказуемость среды.
- Активное участие семьи.
- Опора на сильные стороны и интересы ребенка.
- Социальная направленность и подготовка к жизни.

2. Система КРО при РАС в Российской Федерации

2.1. Нормативно-правовая база:

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (№ 273-ФЗ, 2012): Гарантирует право на образование лиц с ОВЗ, вводит понятия АООП и специальных условий обучения.

ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (2014, 2016): Устанавливают требования к

структуре, условиям и результатам освоения АООП для обучающихся с РАС (4 варианта программ, дифференцированных по уровню поддержки).

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам: Регламентирует работу ПМПК, выбор образовательного маршрута.

2.2. Организационные модели:

Ресурсный класс: Инновационная модель инклюзии. Обучающийся с РАС зачислен в общеобразовательный класс, но значительную часть времени (особенно на начальном этапе) проводит в специально оборудованной "ресурсной зоне" под руководством тьютора и специалистов (дефектолога, логопеда, психолога, АВА-тераписта). Постепенная индивидуализированная инклюзия в общий класс.

Специальные (коррекционные) образовательные организации: Школы VIII вида (для обучающихся с интеллектуальными нарушениями), VII вида (для обучающихся с ЗПР) – при наличии сопутствующих РАС нарушений.

Инклюзивные классы в общеобразовательных школах: С обязательным тьюторским сопровождением и адаптацией программы.

Центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центры): Оказывают раннюю помощь (0-3 года) и сопровождение.

2.3. Ключевые коррекционно-развивающие методики

Прикладной анализ поведения (АВА): Наиболее распространен.

Использует принципы оперантного обучения для формирования навыков (DTT - дискретное пробное обучение, NET - обучение в естественной среде, FCT - обучение функциональной коммуникации) и коррекции нежелательного поведения. Требует высокой квалификации специалистов

(желателен уровень ВСВА/ВСаВА).

Структурированное обучение TEACCH (Treatment and Education of Autistic and related Communication-handicapped Children): Основа – визуальная поддержка: индивидуальные расписания, пошаговые инструкции, организация рабочего пространства ("пространственная воронка"). Развивает самостоятельность.

Альтернативная и дополнительная коммуникация (АДК):

- PECS (Picture Exchange Communication System) - система обмена изображениями.

- Жестовые системы (Makaton).

- Коммуникативные устройства и приложения (Proloquo2Go, LAMP Words for Life).

Социальные истории (Social Stories™ Carol Gray): Короткие описательные тексты с визуальным сопровождением, объясняющие социальные ситуации и ожидаемое поведение.

Сенсорная интеграция (по теории А. Jean Ayres): Целенаправленная стимуляция вестибулярной, проприоцептивной и тактильной систем для улучшения обработки сенсорной информации (специальное оборудование: качели, батуты, сенсорные туннели, утяжеленные жилеты). Проводится эрготерапевтом.

DIR/Floortime (Developmental, Individual-differences, Relationship-based model): Фокус на развитии эмоциональных связей через следование за инициативой ребенка в игре.

Таблица 1: Основные коррекционные подходы при PAC в практике РФ

Подход	Целевые области	Ключевые инструменты/стратегии	Ведущие отечественные практики/центры
АДАПТИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ (АОПП)	Академические знания, жизненные компетенции	Индивидуализация, упрощение, визуализация, увеличение времени	ФРЦ МГППУ, Институт коррекционной педагогики РАО
РЕСУРСНЫЙ КЛАСС	Социальная инклюзия, академическая адаптация	Визуальные расписания, зонирование пространства, тьютор, АВА-сессии	А.В. Хаустов (ФРЦ МГППУ), ГБОУ "Школа № 1321 "Ковчег" (Москва)
АВА-ТЕРАПИЯ	Функциональные навыки, коррекция поведения	DTT, NET, FCT, системы поощрений	Центры "Наш Солнечный Мир", "Антон тут рядом" (СПб)
TEACCH	Самостоятельность,	Визуальные структуры, рабочие системы,	Т.Ю. Морозова, С.С. Морозов

Подход	Целевые области	Ключевые инструменты/стратегии	Ведущие отечественные практики/центры
	понимание среды	физическая организация	(адаптация PECS/TEACC H)
СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	Сенсорная обработка, саморегуляция	Вестибулярная стимуляция, проприоцептивная нагрузка, тактильные среды	Службы ранней помощи, ППМС-центры

2.4. Выдающиеся отечественные исследователи и практики:

О.С. Никольская: Один из основоположников отечественной школы изучения РАС, автор (совместно с К.С. Лебединской и др.) клинико-психологической классификации РДА, разработавшая этапность психологической коррекции (установление эмоционального контакта, развитие активного осмысленного взаимодействия, формирование целенаправленного поведения, развитие эмоционального воображения).

А.В. Хаустов: Директор Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с РАС МГППУ, ключевой идеолог и организатор внедрения модели "Ресурсный класс" в России, автор методик подготовки тьюторов.

Т.Ю. Морозова, С.С. Морозов: Клинические психологи, руководители Центра реабилитации инвалидов детства "Наш Солнечный Мир", авторы

адаптации и внедрения методов PECS, TEACCH в российскую практику, разработчики комплексных программ сопровождения.

Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг: Ведущие научные сотрудники ИКП РАО, авторы фундаментальных работ по психологии аутизма, разработчики подходов к установлению аффективной коммуникации и коррекции искаженного развития.

2.5. Актуальные проблемы системы КРО в РФ:

Дефицит квалифицированных кадров: Острый недостаток сертифицированных поведенческих аналитиков (ВСВА/ВСвВА), эрготерапевтов, супервизоров, подготовленных тьюторов, особенно в регионах.

Региональная диспропорция: Значительное неравенство в доступности современных моделей (ресурсный класс, качественная ранняя помощь) между крупными городами и малыми населенными пунктами.

Финансовые ограничения: Недостаточное финансирование ставок тьюторов, оборудования ресурсных зон, супервизии, повышения квалификации специалистов. Частичная компенсация затрат ложится на родителей.

Преобладание медицинской модели: Сохраняющееся в общественном сознании и частично в практике восприятие РАС преимущественно как медицинского диагноза, а не как нейроособенности, требующей педагогической и социальной поддержки.

Сложности реализации инклюзии: Недостаточная готовность общеобразовательной среды (педагогов, администрации, сверстников и их родителей) к принятию детей с РАС, формальный подход к инклюзии.

3. Системы КРО при РАС за рубежом: опыт США и Европы

3.1. Нормативно-правовые основы:

США: Закон об образовании лиц с ограниченными возможностями (IDEA - Individuals with Disabilities Education Act). Гарантирует бесплатное и адекватное государственное образование (FAPE) в наименее ограничивающей среде (LRE). Центральный документ – Индивидуальная образовательная программа (IEP).

Великобритания: Закон "Дети и семьи" (Children and Families Act 2014). Основной документ – План по образованию, здравоохранению и уходу (EHCPR - Education, Health and Care Plan).

ЕС: Ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов. Национальные законы об инклюзивном образовании (напр., "Passend Onderwijs" в Нидерландах). Акцент на правах человека и социальной модели инвалидности.

3.2. Организационные модели:

США: Спектр от полной инклюзии в общеобразовательном классе (с поддержкой) до отдельных школ для детей с РАС. Широко распространены "Ресурсные комнаты" (Resource Rooms).

Великобритания: Инклюзия в мейнстримных школах (часто с поддержкой через EHCPR), специальные школы (Special Schools), специализированные ресурсные базы в общеобразовательных школах.

Скандинавия (Швеция, Дания, Норвегия): Максимальная инклюзия в общеобразовательные классы при сильной поддержке (тьюторы, специалисты). Акцент на социальной интеграции и поддержке семьи.

Италия: Исторически сильная модель *полной инклюзии* без выделения в отдельные классы, с поддержкой внутри общеобразовательного класса.

3.3. Ведущие коррекционно-развивающие методики:

Прикладной анализ поведения (ABA): Доминирует в США как "золотой стандарт", часто финансируется страховкой. Акцент на интенсивных ранних вмешательствах (EIBI). Широкое применение VB (Verbal Behavior), PRT (Pivotal Response Training).

SCERTS Model (Barry Prizant, Amy Wetherby): Комплексная, ориентированная на развитие модель, фокусирующаяся на Социальной Коммуникации (SC), Эмоциональной Регуляции (ER) и Транзакционной Поддержке (TS). Альтернатива/дополнение к АВА.

TEACCH: Широко используется в Европе и США как основа для структурирования среды и обучения.

DIR/Floortime: Популярен среди сторонников развития через отношения и игру.

Social Thinking® (Michelle Garcia Winner): Систематическое обучение скрытым социальным правилам, перспективному восприятию (Theory of Mind).

SPELL Framework (UK National Autistic Society): Подход, основанный на Structure (Структура), Positive (Позитивность), Empathy (Эмпатия), Low arousal (Низкий уровень возбуждения), Links (Связи).

Таблица 2: Сравнительная характеристика систем КРО при РАС

Критерий	Российская Федерация	США	Великобритания	Скандинавия (напр., Швеция)
Правовая основа	ФЗ "Об образовании", ФГОС	IDEA (Individuals with Disabilities)	Children and Families Act 2014, EHCP	Законы об образовании, Конвенция

Критерий	Российская Федерация	США	Великобритания	Скандинавия (напр., Швеция)
	ОВЗ, ФГОС УО	Education Act)		ОНН о правах инвалидов
Ключевая документация	Заключение ПМПК, АООП (4 варианта для РАС)	IEP (Individualized Education Program)	EHCP (Education, Health and Care Plan)	Индивидуальный план обучения
Ведущая модель	Ресурсный класс, Спецшколы (VIII, VII вид)	Инклузия с поддержкой , Ресурсные комнаты, Спецшколы	Инклузия с поддержкой (EHCP), Спецшколы, Ресурсные базы	Полная инклузия в общеобразовательном классе
Доминирующие подходы	АОП, Элементы ABA, TEACCH, Сенсорная интеграция, АДК (PECS)	ABA (VB, PRT, FCT), SCERTS, TEACCH, Social Thinking®	SPELL, TEACCH, PECS, Social Stories, Элементы ABA	Социокоммуникативные, TEACCH, Сенсорная интеграция
Финансирование	Государственное	Государственное	Государственное (EHCP)	Государственно

Критерий	Российская Федерация	США	Великобритания	Скандинавия (напр., Швеция)
	(часто недостаточное), частные средства родителей	(IDEA), Частное (страховки)		
Подготовка кадров	Дефицит BCBA/BCa BA, эрготерапевтов, супервизоров	Система сертификации BCBA/BCa BA, развита подготовка	Система подготовки специалистов SEN (Special Educational Needs)	Высокий уровень подготовки педагогов общего профиля
Фокус	Академическая адаптация, коррекция нарушений, инклузия	Интенсивное раннее вмешательство, формирование навыков, инклузия	Социальная интеграция, качество жизни, инклузия	Социальная интеграция, равенство, поддержка семьи

3.4. Влиятельные зарубежные исследователи и практики:

Барри Призант (Barry M. Prizant): Соавтор модели SCERTS, ведущий сторонник эволюционно-развивающего подхода (Developmental, Relationship-

Based, Individual-Difference Framework), автор книги "Уникальный человек" ("Uniquely Human"), пропагандист взглядов, основанных на нейроразнообразии и уважении к аутичной личности.

Темпл Грандин (Temple Grandin): Ученый с РАС, профессор зоологии, всемирно известный спикер и автор. Внесла неоценимый вклад в понимание сенсорного опыта и визуального мышления при аутизме. Разработала "машину объятий" для сенсорной регуляции.

Мишель Гарсия Виннер (Michelle Garcia Winner): Создательница концепции Social Thinking® и методик обучения социальному познанию, широко используемых для детей с РАС и другими социально-коммуникативными трудностями.

Эрик Шоплер (Eric Schopler): Основатель программы TEACCH, пионер в области структурированного обучения и партнерства с семьями.

Саймон Барон-Коэн (Simon Baron-Cohen): Известный исследователь РАС, директор Исследовательского центра аутизма в Кембридже, автор теории "экстремального мужского мозга" и работ по ранней диагностике.

4. Современные тенденции и инновационные практики

4.1. Технологические решения:

Альтернативная и дополненная коммуникация (AAC): Развитие сложных коммуникативных приложений (Proloquo4Text, CoughDrop), синтезаторов речи с персонализацией.

Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR): Отработка социальных сценариев (интервью, поход в магазин), развитие эмоционального интеллекта, обучение безопасному поведению в контролируемой среде.

Приложения для мониторинга и анализа: Autism Tracker Pro, ABC Data Pro для сбора данных о поведении, сне, питании, настроении.

Обучающие платформы: Интерактивные программы для развития когнитивных и социальных навыков, адаптированные под визуальное мышление.

4.2. Перспективные педагогические подходы:

-Универсальный дизайн для обучения (UDL): Создание гибкой образовательной среды с множественными средствами представления информации, действий и выражения, вовлечения. Предоставление выбора (например, способа выполнения задания: устно, письменно, рисунком, презентацией).

-Подход, основанный на сильных сторонах и интересах: Использование специальных интересов ребенка (специальных интересов) как мотиватора и инструмента для обучения широкому спектру навыков (например, обучение математике через схемы поездов, развитие речи через динозавров).

-Трансдисциплинарная модель: Глубокое взаимодействие специалистов (педагог, психолог, логопед, эрготерапевт, АВА-терапист), совместное планирование и реализация программ, стирание жестких профессиональных границ в интересах ребенка.

-Поддержка перехода во взрослую жизнь: Развитие программ профориентации, тренировочного сопровождаемого проживания, социально-бытовой адаптации для подростков и молодых людей с РАС.

4.3. Фокус на качестве жизни и нейроразнообразии:

Смещение акцента с исключительно "коррекции дефицитов" на повышение общего качества жизни (эмоциональное благополучие, социальные связи, независимость, удовлетворенность).

Признание и уважение нейроразнообразия – понимание аутизма как

естественной вариации человеческого нейротипа с уникальными паттернами мышления и восприятия.

Критическое осмысление этических аспектов некоторых методов (например, использование аверсивных процедур в традиционном АВА), развитие "щадящих" поведенческих подходов, ориентированных на сотрудничество и уважение автономии.

Активное включение людей с РАС в разработку программ поддержки, исследований и формирование политики ("Ничего для нас без нас").

Заключение

Коррекционно-развивающее обучение детей с расстройствами аутистического спектра представляет собой динамично развивающуюся междисциплинарную область, находящуюся на стыке педагогики, психологии, неврологии и социологии. Сравнительный анализ систем КРО в России и за рубежом выявляет как общие тенденции, так и специфические особенности, обусловленные историческим контекстом, законодательством и культурными факторами.

Российская система КРО при РАС демонстрирует значительный прогресс в последнее десятилетие, прежде всего в области законодательного закрепления прав обучающихся (ФГОС ОВЗ) и внедрения инновационных моделей инклюзии ("Ресурсный класс"). Однако сохраняются серьезные вызовы: острый дефицит высококвалифицированных кадров (особенно в области прикладного анализа поведения и эрготерапии), значительное региональное неравенство в доступности современных услуг, недостаточное финансирование и инерция медицинской модели восприятия РАС.

Международный опыт (особенно США и Великобритании) предлагает развитые системы правовых гарантий (IDEA, EHCP), хорошо структурированные модели индивидуального планирования (IEP, EHCP), широту применения доказательных практик (ABA, SCERTS, Social

Thinking®) и большую зрелость в вопросах поддержки нейроразнообразия и качества жизни во взрослом возрасте. Опыт Скандинавии в построении максимально инклюзивной среды при сильной социальной поддержке также представляет значительный интерес.

Перспективы развития КРО при РАС видятся в интеграции лучших мировых практик с учетом российских реалий, активном внедрении технологий (AAC, VR/AR, UDL), усилении подготовки и переподготовки специалистов на основе современных компетенций, развитии системы ранней помощи, переходе к модели поддержки, ориентированной на сильные стороны и интересы обучающегося, и последовательном внедрении принципов нейроразнообразия и уважения к правам человека. Ключевым фактором успеха остается создание гибкой, персонализированной и непрерывной системы поддержки на протяжении всего жизненного пути человека с РАС.